

Воздействие анальгетиков на опухолевый рост

Перспективы НПВП

В рамках семинара «Решение проблемных вопросов в онкологии. Взгляд анестезиолога», состоявшегося 15 ноября в г. Киеве, большое внимание уделялось оптимизации применения современных анальгетиков и других препаратов, которые применяются при мультимодальном подходе к обезболиванию онкологических больных. В докладе «Периоперационное обезбоживание в онкологии с учетом некоторых механизмов противоопухолевой защиты» заведующий научно-исследовательским отделением анестезиологии и интенсивной терапии Национального института рака (г. Киев), доктор медицинских наук Иван Иванович Лесной рассмотрел влияние целого ряда обезболивающих препаратов на опухолевый рост, подчеркнув потенциальные преимущества нестероидных противовоспалительных препаратов (НПВП).

Докладчик напомнил о том, что неадекватное обезбоживание в онкологии может рассматриваться как отдельный неблагоприятный фактор, способствующий опухолевой прогрессии. Спровоцированная болевым синдромом стресс-реакция организма приводит к иммуносупрессии (Kavanagh T., Buggy D.J., 2012). Профилактика хронического болевого синдрома предполагает адекватное обезбоживание как во время хирургического вмешательства, так и в послеоперационном периоде. Кроме того, если у пациента перед проведением операции присутствует болевой синдром, дополнительно проводится периоперационная аналгезия.

Обезболивание в онкологии специфически отличается от такового в других областях медицины, прежде всего необходимостью учитывать воздействие препаратов на иммунитет больного, рост опухолевых клеток и процессы метастазирования. Хирургическое вмешательство, являясь основным и наиболее эффективным методом лечения онкологических заболеваний, в то же время способствует дополнительному высвобождению опухолевых клеток в лимфо- и кровотоки (помимо уже циркулирующих там микрометастазов). В результате опухолевые клетки могут рассеиваться во время операции, особенно при несоблюдении правил асептики (Denis M. et al., 1997). Будут ли метастазы развиваться в опухоль — зависит от тонкого баланса между антимастигической иммунной активностью и способностью опухолевых клеток оседать в тканях, пролиферировать и развивать собственную кровеносную систему. Некоторые препараты, используемые для обезбоживания во время операции, а также в период, предшествующий хирургическому вмешательству и после него, способны нарушить этот баланс. Кроме того, само по себе хирургическое вмешательство приводит к угнетению клеточно-опосредованного иммунитета, в том числе цитотоксических Т-клеток, NK-клеток, приводит к снижению концентрации в кровотоке опухоли-связанных антиангиогенных факторов, а также увеличению концентрации проангиогенных факторов, в том числе сосудистого эндотелиального фактора роста (VEGF). Кроме того, в послеоперационном периоде наблюдается высвобождение факторов роста, которые способствуют не только процессам заживления, но и локальному росту опухолевых клеток и метастазов (Melamed R. 2001, Antoni M., 2006).

Исследования показали, что некоторые анальгетики обладают промотирующим действием в отношении опухолевого роста, другие препараты, наоборот, способствуют уменьшению риска метастазирования и рецидивов опухоли.

С точки зрения онкологической практики именно иммуносупрессия является основным побочным эффектом опиоидных анальгетиков. В целом ряде научных работ было показано, что применение опиоидов у человека угнетает клеточно-опосредованный и гуморальный иммунитет: снижает послеоперационную активность NK-клеток (натуральных киллеров), фагоцитарную активность и продукцию антител, уменьшает продукцию иммуностимулирующих цитокинов. Известно, что со снижением активности NK-клеток повышается вероятность метастазирования. Сильными активаторами натуральных киллеров являются интерлейкин-2 (IL-2) и интерферон-γ (INF-γ), соответственно, снижение их выработки под действием факторов стресса или опиоидных анальгетиков также может рассматриваться как фактор, способствующий опухолевой прогрессии. Кроме того, в экспериментальных условиях было обнаружено, что морфин увеличивает ангиогенез и усиливает рост опухоли грудной железы у мышей. В исследовании K. Gupta (2002) показано, что воздействие морфина на организм подопытных грызунов в течение 2 нед повышает

уровень содержания циклооксигеназы-2 (ЦОГ-2) и простагландина E2 почти в 4 раза.

Также показано, что опиоиды нарушают барьерную функцию эндотелия, поэтому опухолевые клетки, высвобождающиеся во время операции, легче проникают через эндотелиальный барьер, потенциально способствуя метастазированию. Нарушение целостности эндотелиального барьера часто наблюдается и во время ангиогенеза. Сосуды опухоли часто неплотные и дезорганизованные, что способствует экстравазации опухолевых клеток (Le Guelte et al., 2011). Отмечено, что промотирующий эффект опиоидов в отношении развития онкологического процесса дозозависим и проявляется только у больных, которые перенесли хирургическое вмешательство.

Говоря о возможностях минимизации применения опиоидных анальгетиков в периоперационном периоде, И.И. Лесной представил еще не опубликованные данные собственного исследования (соавторы Р.И. Сидор, Л.В. Климчук, Н.Н. Храновская), посвященного изучению влияния омнопона (агониста опиатных рецепторов) и налбуфина (агониста-антагониста опиатных рецепторов) на некоторые показатели иммунитета при обезболивании в онкохирургии. В рамках исследования одной группе больных вводили омнопон в дозе 20 мг за 12 ч до операции, непосредственно перед хирургическим вмешательством и периоперационно. Другой группе больных вводили налбуфин в дозе 10 мг за 24 ч до операции, перед операцией и периоперационно. Соответственно, оценка маркеров, характеризующих состояние иммунной системы, проводилась 4 раза: за 24 ч до хирургического вмешательства, непосредственно перед ним, по его завершении, а также на 3-и сутки послеоперационного периода. Оценивались CD3 (Т-лимфоциты), CD4 (Т-хелперы), CD8 (цитотоксическая активность лимфоцитов), CD16 (NK-клетки), а также внутриклеточное содержание IFN-γ в Т-лимфоцитах. В данном исследовании были показаны преимущества налбуфина, применение которого снижает супрессивное воздействие на иммунную систему, о чем свидетельствуют уровни соответствующих маркеров.

Существует целый ряд серьезных предпосылок для применения в обезболивании онкологических больных НПВП за счет их подавляющего воздействия на синтез простагландинов. Ткани опухоли человека содержат высокие концентрации простагландинов, играющих значимую роль в контроле неопластической и нормальной клеточной пролиферации (Hernandez G., 2001).

Показано, что ЦОГ-2 могут вовлекаться в канцерогенез и способствовать прогрессии опухоли (Taketo M., 1998). Также известно, что простагландин E2 поддерживает рост опухоли за счет стимуляции ангиогенеза, действуя как индуктор целого ряда факторов, участвующих в росте сосудов, в том числе VEGF. Кроме того, простагландин E2 индуцирует аккумуляцию миелоидпроизводных супрессорных клеток, которые известны в зарубежных источниках под аббревиатурой MDSC. Эти клетки обнаружены у многих онкологических больных и являются сильными ингибиторами Т-клеточной активации, которая вызывает глобальную и глубокую иммуносупрессию. Аккумуляция этих клеток облегчает злокачественную трансформацию и прогрессию опухоли. Простагландин E2 может также стимулировать их активность в связи с наличием у MDSC соответствующих рецепторов. В исследовании P. Sinha и соавт. (2007) показано, что применение ингибиторов ЦОГ-2, подавляющих синтез простагландина E2, не только снижает концентрацию MDSC, но и задерживает рост опухоли.

Исследования *in vitro* показали, что гиперэкспрессия ЦОГ-2 снижает скорость апоптоза, увеличивает инвазивность злокачественной опухоли и способствует ангиогенезу (Liu X. H., 1998). Ацетилсалициловая кислота и другие НПВП, которые ингибируют синтез ЦОГ-1 и ЦОГ-2, могут снижать риск развития опухоли желудочно-кишечного тракта (Gupta R., 1998; Giovannucci E., 1995). Индукция апоптоза может отчасти объяснить ингибиторный эффект НПВП на рост опухоли толстого кишечника. Более того, результаты некоторых исследований позволяют предположить, что НПВП способны снижать канцерогенез и посредством других механизмов.

Анализ данных ряда эпидемиологических исследований позволил сделать вывод, что НПВП, ингибирующие ЦОГ-1 и ЦОГ-2, могут обладать протекторным воздействием в отношении опухолей желудочно-кишечного тракта.

На базе научно-исследовательского отделения анестезиологии и интенсивной терапии Национального института рака проводилось исследование, посвященное сравнению влияния омнопона и декскетопрофена на показатели

иммунной системы у больных, оперированных по поводу рака почки (резекция почки, нефрэктомия). Исследовались маркеры CD3 (Т-лимфоциты), CD4 (Т-хелперы), CD8 (цитотоксическая активность лимфоцитов), CD56+/CD16- (NK-клетки), CD20 (В-лимфоциты), внутриклеточное содержание IFN-γ в Т-лимфоцитах, а также индекс пролиферативной активности лейкоцитов. Уровень маркеров оценивался за 24 ч до хирургического вмешательства, непосредственно перед ним, по его завершении, а также на 3-и сутки послеоперационного периода. Согласно полученным результатам под воздействием декскетопрофена отмечалось достоверное увеличение секреции IFN-γ и наименьшее снижение функциональной активности NK-клеток, не наблюдалось уменьшения концентрации NK-клеток в периферической крови. Кроме того, в этом исследовании декскетопрофен не оказывал выраженного депрессивного эффекта на процессы апоптоза и стимулировал пролиферацию лейкоцитов.

Показано существенное преимущество декскетопрофена перед другими НПВП в отношении снижения уровня простагландина E2 как накануне операции, так и в послеоперационном периоде. В частности, под руководством докладчика было проведено слепое рандомизированное плацебо-контролируемое исследование с участием 111 больных, посвященное сравнению эффективности декскетопрофена и кеторолака в рамках предупреждающей аналгезии. Участники были распределены на 3 группы, каждой из которых был назначен соответствующий режим терапии: декскетопрофен (25 мг за 24 ч до операции 2 раза), кеторолак (10 мг за 24 ч до операции 2 раза) либо плацебо. В послеоперационном периоде больным назначали омнопон, кеторолак (30 мг/3 раза), декскетопрофен (50 мг/3 раза). При оценке влияния на воспалительную реакцию оценивалась концентрация простагландина E2 в ликворе до операции, а также в плазме до начала хирургического вмешательства и через 24 ч после операции. Проводился мониторинг болевого синдрома по шкале ВАШ, а также оценивалась потребность в дополнительном обезболивании (омнопон).

В исследовании украинских ученых показана способность декскетопрофена существенно, по сравнению с другими НПВП, снижать содержание простагландина E2 и в ликворе, и в плазме крови. Кроме того, в группе больных, получавших декскетопрофен, отмечено снижение дозы опиоидного анальгетика на 60%, сокращение продолжительности послеоперационной боли на 1 сутки.

Полученные результаты не противоречат данным зарубежных исследований, свидетельствующих о потенциальной противоопухолевой активности НПВП, а также демонстрируют различия между воздействием различных препаратов в рамках одной фармакологической группы (НПВП).

Подводя итоги выступления, И.И. Лесной подчеркнул, что опиоидные анальгетики вызывают иммуносупрессию, стимулируют ангиогенез опухоли, увеличивают частоту рецидивирования и могут ухудшать результаты хирургического лечения онкологических больных. В то же время НПВП способны снижать вероятность прогрессирования заболевания и улучшать отдаленные результаты терапии онкохирургических больных. В настоящее время наиболее рациональной тактикой предупреждения иммуносупрессии у хирургических больных остается уменьшение операционной травмы и адекватная послеоперационная аналгезия, предполагающая минимальное использование опиоидных анальгетиков. Мультимодальный подход к обезболиванию подразумевает сочетание препаратов разных групп (НПВП, опиоидных анальгетиков, парацетамола и др.) в более низких дозах. Совместное использование лекарственных средств, относящихся к разным группам, позволяет одновременно воздействовать на разные звенья передачи болевого импульса, тем самым уменьшая нагрузку на иммунитет и вероятность хронизации боли.

По словам докладчика, для снижения иммуносупрессии, вызванной опиоидными анальгетиками, в онкохирургической практике обязательно их сочетание с НПВП. Предупреждающую аналгезию с НПВП (Дексалгин) в онкохирургии необходимо начинать на этапе премедикации вечером перед операцией и продолжать в послеоперационном периоде в составе мультимодальной аналгезии. Чистые опиоидные агонисты (морфин, омнопон) предпочтительно заменять агонистами-антагонистами опиоидных рецепторов (налбуфин) под контролем боли по шкале ВАШ.

Подготовила Катерина Котенко

